Нюганен Эльмо Моск. ~~Комсомолец~~ Новости 29.12.03

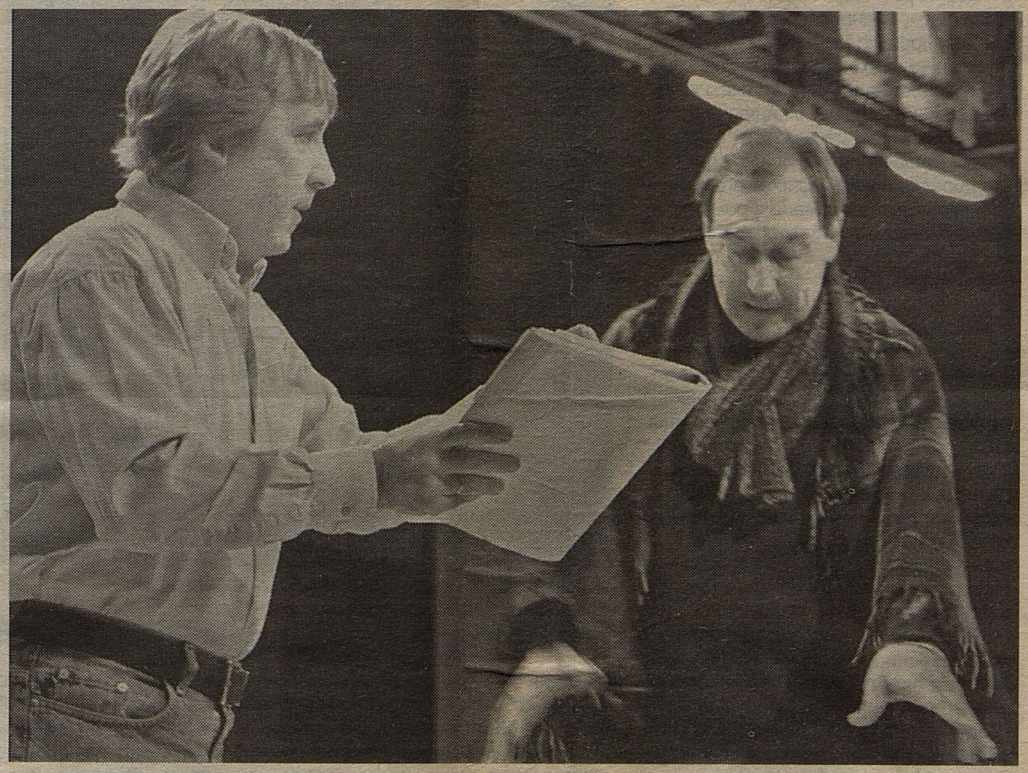
26
№ 48
23-29.12.03
МОСКОВСКИЕ НОВОСТИ

зритель

*«Сейчас актуальна тема:
что деньги делают с людьми.
Кажется, что теперь все можно купить.
Ан нет, не все».*

В ЛЕНКОМЕ «ВСЕ ОПЛАЧЕНО»

Над Олегом Янковским и Инной Чуриковой ставится эксперимент



Вячеслав Кочетков

Эльмо Нюганен готов слушать Олега Янковского всегда

театр

Ленком любит удивлять, и 22 января там состоится необычная премьера. На афише соединятся два взаимоисключающих имени – с одной стороны, знаменитый эстонский режиссер Эльмо Нюганен, известный такими изысканными постановками, как «Гамлет», «Преступление и наказание», получивший Государственную премию России за «Аркадию» Стоппарда в БДТ, с другой – Ив Жамиак, автор комедии «Месье Амилькар платит», с помощью которой разные труппы уже не первый год успешно поправляют свое финансовое положение. Новый спектакль Ленкома будет называться «Tout paye, или Все оплачено», а главные роли сыграют Инна Чурикова, Олег Янковский, Александр Збруев. О тайне такого творческого союза с Эльмо НЮГАНЕНОМ беседует Нина АГИШЕВА.

– Почему вы согласились ставить откровенно коммерческую пьесу?

– Это придумали продюсеры. Они захотели создать необычный проект – антрепризный, гастрольный, легкий на подъем и в то же время существующий под крышей репертуарного театра и освященный его традициями. И вот однажды в Таллине в два часа ночи в моем доме раздался звонок, и незнакомый человек по-русски сказал: «Здравствуйте, я звоню вам из Бостона и предлагаю такой проект – пьеса Ива Жамиака и лучшие актеры Ленкома». Пьесу эту я знал, хотя таким театром действительно не занимался – мне почти никогда не приходилось ставить ради денег. Всегда – ради удовольствия и интереса, а иногда этим удавалось и заработать. Тут я согласился сразу: только ради Олега Янковского и Инны Чуриковой. И в Москву я приехал не для того, чтобы всех поразить своим спектаклем, а за радостью – радостью работы с великими актерами.

– И как прошла первая встреча?

– Ну, с Чуриковой прямо мистическая история вышла. Мы не были знакомы, я не знал, что она должна прийти, просто стоял у входа в толпе людей – и вдруг издалека увидел закутанную с ног до головы фигуру и сразу понял: это она! Как будто разряды электрические пробежали. Она проходит мимо и тоже так внимательно на меня глядит, что я прямо в глазах читаю: о, да это тот самый эстонский парень, которого пригласили со мной работать. Посмотрим, посмотрим.

– Вы с таким восторгом говорите о русских артистах, в то время как эстонская актерская школа – из лучших не только в Прибалтике, но и в Европе.

– Могу объяснить, почему мне обязательно надо время от времени работать с актерами в Москве или Петербурге: я подсознательно ищу такие ситуации, чтобы со мной не соглашались, чтобы мне возражали. В Таллине я могу принимать неправильные решения, а вокруг все равно будут говорить, что они правильные. Но меня власть не манит, а пугает. Здесь же актеры спорят постоянно – ради правды. Чурикова, Збруев, Янковский делают верные замечания не только по поводу своей роли, но и по другим сценам – мне все это важно и интересно, потому что неверно думать, будто режиссер всегда истину изрекает, – нет, все вслух думают, а уже из этого рождается спектакль.

– Не все знают пьесу, поэтому объясню: речь идет о богатом одиноком человеке, который хочет купить любовь – за деньги нанимает актрису, проститутку и художника, вменяя им в обязанность разыгрывать по отношению к себе искренние чувства жены, дочери и друга. Что вас больше всего привлекает в этой истории?

– Действие происходит в огромном мегаполисе, в Париже, и главное не то, что один человек богат, а другие бедны и вынуждены продавать свои чувства, – главное в том, что все эти люди очень одиноки. Сейчас актуальна тема: что деньги делают с людьми. Кажется, что теперь все можно купить. Но нет, не все. Тема старая, как мир, но история конкретная, персонажи живые, и, кроме того, у нас будет совершенно неожиданный финал.

– Есть разница между эстонскими и русскими артистами?

– Конечно. Многое зависит от национального менталитета, темперамента, традиций.

– Почему же интровертные, неторопливые эстонцы столь эмоциональны на сцене?

– Это школа Вольдемара Пансо. Но разница есть даже между актерами Ленкома и питерского БДТ. Нет ее только между большими артистами – они все бесконечно открыты любой новой идее и даже абсолютно неизвестному им режиссеру. Вот здесь никакой разницы между Инной Чуриковой и Алисой Фрейндлих.

– Вы в Москве уже два месяца. Что понравилось в театрах?

– Здесь много хороших спектаклей, но если говорить о том, что легло на душу и абсолютно совпало с моими представлениями о театре, то это Мастерская Петра Фоменко. Я влюбился в его актеров давно, и всегда удивляюсь, как это они так играют – тонко, трогательно, с юмором. Они умеют слышать музыку в том шуме, который нас окружает.

– Жаль, что в Москве не видели ваших актерских работ – до сих пор помню свое впечатление от Платонова в «Механическом пианино»: такую насыщенную, с подтекстами игру редко встретишь. Режиссура не оставляет времени для игры?

– В прошлом сезоне мы с женой, тоже актрисой, сыграли спектакль на двоих по пьесе современного испанского автора Синистерра «Ай, Кармела». Я играл Паулино, руководителя театра, но жена ушла рожать – и спектакля этого пока нет. Зато у меня родилась третья дочь Соня.

– Может быть сегодня успешен репертуарный театр – ведь многие предрекают ему смерть под натиском рынка?

– Если спорить о моделях, то я лично ничего лучше стационарного репертуарного театра не знаю. Все должно быть: и антрепризы – хотя, наверное, и не в таком количестве, как сейчас в Москве, и частные театры, и откровенно коммерческие проекты. Но собственно творчеством лучше всего заниматься в другом месте. У нас муниципальный театр, и мы получаем двойную поддержку – дотации от государства и от города. Сорок процентов годового бюджета зарабатываем сами – на билетах. Они стоят около двадцати долларов. Идеальный вариант для меня – это театр, имеющий несколько площадок, где репертуар постоянно меняется, а труппа такая: сегодня актер на одной сцене играет Гамлета, а завтра на другой – слугу, который говорит в пьесе всего два слова: «Вам письмо». Чтобы не было звезд и массовки, и все артисты могли играть самые сложные роли мирового репертуара.

– Получается так в Таллине?

– Когда я ставил «Гамлета», то пресса и театралы гадали: кто будет принцем датским? Назвали пять-шесть фамилий – и все они действительно могли бы играть Гамлета. Тем не менее не угадали, и я был счастлив. Четыре последних года я занимался со своим актерским курсом – дело это очень сложное, потому что каждый день надо приходить к ним с новыми идеями. Пришлось даже снять кино – вместе со студентами и замечательным питерским оператором Сергеем Астаховым мы сделали фильм «Имена на мраморной доске». Действие происходит в 1918 году, когда Красная армия напала на Эстонию. На фронт тогда уходили эстонские школьники и студенты, потому что отцы этих школьников и студентов, хлебнув Первой мировой, уже не хотели воевать. Любопытно, что фильм не только побил все кассовые рекорды в Эстонии, но мы за него получили две премии в России и Белоруссии. После Москвы поеду в Польшу, в Торунь, куда меня пригласили поставить пьесу Гомбровича.

—

Итак, вряд ли в Ленкоме появится обычный спектакль «для кассы». Об этом говорят и Олег Янковский с Инной Чуриковой: что-то в пьесе есть, она дает возможность для самых неожиданных трактовок. Так с помощью интеллектуальной режиссуры презираемая многими антреприза, глядишь, и приживется в театре-доме, помогая ему выжить в новых условиях.